

Круглый стол «Советское: жизнь после смерти» (Ростов-на-Дону, 9 ноября 2017 г.)

А.А. Венков

Аннотация. Представленный обзор посвящен круглому столу «Советское: жизнь после смерти», организованному Институтом истории и международных отношений Южного федерального университета. Научное сообщество обсудило широкий спектр проблем, связанных с сохранением и трансформацией элементов «советского» в сознании современного «российского» или «постсоветского» человека. Теоретической базой круглого стола и прошедшей на нем дискуссии стали четыре доклада аналитического характера, затронувшие основные исследовательские направления изучения советского наследия. Автор представил обзор заявленных докладов и наиболее острых вопросов, поднятых в ходе дискуссии. В обзоре особо подчеркнута научная актуальность заявленного объекта исследования, необходимость выработки соответствующего проблеме научного инструментария и высокая значимость подобных дискуссионных площадок.

Ключевые слова: советский, ностальгия, общественное сознание, ментальность, трансформация, историческая память.

Венков Александр Андреевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории культуры социально-гуманитарного факультета Донского государственного технического университета, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, корп. 8 А, alexander.venkov@gmail.com.

The Roundtable «The Soviet: Life after Death» (Rostov-on-Don, 9 November 2017)

A.A. Venkov

Abstract. The presented review is devoted to the roundtable «The Soviet: Life after Death», which was organized by the Institute of History and International Relations of the Southern Federal University. The scientific community discussed a wide range of problems related to the preservation and transformation of the «Soviet» elements in the consciousness of modern «Russian» or «post-Soviet» people. Four analytical reports dealing with the main research directions of studying the Soviet legacy created the theoretical basis of the roundtable and following discussion. The author presented an overview of the reports and the most critical issues raised during the discussion. The review emphasizes scientific relevance of the proposed research subject; the need to develop scientific tools corresponding to the problem and high importance of such discussion platforms.

Keywords: Soviet, nostalgia, public consciousness, mentality, transformation, historical memory.

Venkov Alexander A., Candidate of Sciences (History), Assistant Professor of the Department of Archeology and History of Culture of the Social and Humanitarian Faculty of the Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344000, Russia, alexander.venkov@gmail.com

9 ноября 2017 г., в дни векового юбилея Октябрьского вооруженного переворота, как этапа Русской революции, когда судьба России прошла очередную историческую развилку, в Институте истории и международных отношений ЮФУ прошел круглый стол «Советское: жизнь после смерти».

Впервые ностальгические нотки к «советскому» в общественном сознании прозвучали в середине 1990-х гг., когда переходные процессы 1991–1993 гг. вроде как закончились, а новая, уже «российская», реальность, с постоянным ростом цен, войной в Чечне, бесконечными политическими баталиями, оказалась очень болезненной для весьма значительной части населения России. С одной стороны, теплое ностальгическое чувство к своему детству, юности и молодости. С другой, как реакция на агрессивную среду настоящего. И в какой-то момент и советская «Песня года» на фоне российского шоу-бизнеса стала эталоном высокого художественного мастерства, и советские товары, «изготовленные по ГОСТу», – эталоном надежности и качества на фоне китайско-турецкого ширпотреба. Именно этот пласт сознания первым почувствовали Леонид Парфенов и Константин Эрнст, выпустив в новогоднюю ночь с 1995 на 1996 г. шоу-программу «Старые песни о главном», в которой современные на тот момент «звезды шоу-бизнеса» в соответствующем антураже исполняли песни конца 1940-х – начала 1950-х гг. Ошеломительный успех первой серии сделал неизбежным появление еще двух новогодних передач, в которых уже звучали песни 1960-х и 1970-х гг., соответственно. «Старые песни о главном» побили все рекорды популярности. Следующим этапом стал один из самых популярных телепроектов 90-х «Намедни 1961–2003: Наша эра», в котором в передаче за передачей Леонид Парфенов в несколько ироничной, но обязательно доброжелательной манере вспоминал главные артефакты и сюжеты ушедшей эпохи: от полета Гагарина и отставки Хрущева до появления дубленок и анекдотов про чукчу. Где-то к началу 2010-х гг., исходя из опыта собственных эмпирических наблюдений, советское прошлое в общественном сознании приобрело все черты Золотого века, все условно «плохое» забылось, и активно начали транслироваться образы лучшего в мире образования, бесплатного здравоохранения, копеечного отдыха «по путевке», дружбы народов и т. д. Иными словами, материальные и культурные феномены эпохи постепенно дополнились реальными и мнимыми социальными достижениями советского строя.

А начиная с середины 2010-х гг. образы «советского» начинают транслироваться самой властью. Так, с невероятной помпой проводится празднование 70-летнего юбилея победы в Великой Отечественной войне, государством «подхватываются» рожденные общественной инициативой акции «Бессмертный полк» и «Георгиевская лента». Более того, «георгиевская лента» едва ли не в большей степени воспринимается как символ российской государственности, чем цвета государственного флага. Подхватываются и становятся фактически обязательными праздничные мероприятия: теперь школьники большинства школ страны должны участвовать в этих акциях в добровольно-принудительном порядке. Все чаще через государственные и окологосударственные каналы информации транслируется имя

Сталина в контексте достижений советского строя, таких как победа в войне, индустриализация и прочие. Все настойчивее звучит идея, смыслом которой является старый макиавеллиевский тезис «цель оправдывает средства». Таким образом, та ностальгия по советскому, родившаяся в середине 1990-х гг., спустя поколенческие двадцать лет возшла на совершенной иной, государственный уровень.

Потому феномен «советского» в современности являет собой предмет острого научного интереса для самого широкого спектра гуманитарных наук: антропологии, политологии, социологии и, конечно, истории. Что же это за явление, предстояло разобраться академическому сообществу и на круглом столе «Советское: жизнь после смерти».

Круглый стол был открыт докладом Александры Архиповой, доцента Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ, к. фил. н. «Это было навсегда и никогда не кончилось», посвященным перформативной вернакулярной практике празднования Дня Пионерии в одном из населенных пунктов Вологодской области. Иными словами, тому, какими разными способами и с разными целями создается «советское» сейчас. В докладе были проанализированы две противоположные по цели формы коммеморации. Первая – это своеобразная «игра», в которой пионеры 1970-х гг. повторяют себя, реконструируют построения пионерской дружины, в которую они когда-то входили. Что, по мнению автора доклада, является формой перформативной ностальгии, реакцией на болезненную для них действительность сегодняшнего дня. Другой формой, формой «театра» являются санкционированные властью демонстрации для современных школьников, аналогичные построения пионеров прошлых лет. Только теперь целью является показ советских дисциплинирующих практик. Как отмечает Александра Архипова, в первом случае участники пионерских построений не встречают одобрения со стороны своих односельчан; во втором же эти «пионерские демонстрации» вызывают у школьников открытое непонимание и, соответственно, неприятие. Причем, эти две формы стали значительно распространены в разных населенных пунктах за последние два года, и в малых городах, поселках городского типа, селах, то есть депрессивных в социально-экономическом плане населенных пунктах, превалируют формы игры для пенсионеров, а в городах-миллионниках – театр с дисциплинарными практиками для пионеров.

Оригинальную трактовку «советского» предложил в своем докладе «Общинный менталитет и его “таяние” в советском обществе» Андрей Венков, заведующий лабораторией казачества ЮНЦ РАН, д.и.н. Так, по мнению автора доклада, после Революции и Гражданской войны социальная структура населения России существенно упростилась. Отныне население России состояло из огромного моря крестьян-общинников, разросшегося бюрократического аппарата и очень небольшого числа кадровых рабочих (2 %), старая интеллигенция была уничтожена, либо вытеснена за границу. В стране возобладал общинный (коллективистский менталитет), согласно которому высшими ценностями стали само сообщество (вся страна), правда и общее равенство. Этот менталитет подпитывался декларируемыми

властью идеями равенства и общего для всех светлого будущего. Во многом благодаря ему стали возможны выход на второе место в мире по промышленному производству и победа в ВОВ. Однако позитивные изменения в материальной сфере в 1970–1980-е гг. (одни стали жить богаче других, процветали массовые «хищнические» движения в виде «несунов», возникла и окрепла теневая экономика) губительно сказались на коллективистской ментальности. В настоящее время она размывается и становится своего рода атавизмом. Что, по мнению автора, представляет опасность для человечества в перспективе.

Мария Пономарева, заведующая кафедрой Отечественной истории XX–XXI вв. ИИМО ЮФУ, к.и.н., в докладе «“Советское” в условиях постмодерна: государственная политика и общественное сознание» подняла проблему определения смыслового содержания дефиниции «советский» в условиях постмодерна, как некой среды существования и формы бытия. Так, согласно определению автора доклада, «советское» – есть некое сочетание смыслов, ценностей, поведенческих практик современного общества и государственной власти, в основу которых положены две противоположных тенденции. С одной стороны, это преобладание советских черт общественного сознания, привычек мысли и повседневного уклада, а также стилей, механизмов и методов государственного управления. А с другой, «советское» – это выборочное фрагментарное и утилитарное отношение к прошлому, формирующееся как благодаря нуждам текущего момента (экономическим, политическим и т. п.), так и вакуумом стабильности и ценностных ориентаций. На данный момент, в силу переходного состояния нынешней российской действительности, отсутствия ясной и внятной государственной культурной политики, общественное сознание определяется именно советским опытом: позитивным или негативным. Именно этот опыт формирует как индивидуальное восприятие и прошлого, и настоящего, и будущего, так и общественный опыт, в том числе общественную усталость и общественные страхи. На сегодняшний день обращение к прошлому, его романтизация способствовали мифологизации отдельных сторон и государственной политики, и повседневности. И чем дальше от происходящих событий, тем в большей степени массовое общественное сознание при условии активной государственной поддержки склоняется к исключительно позитивному восприятию советского опыта.

В докладе Антона Иванеско, доцента кафедры зарубежной истории и международных отношений ИИМО ЮФУ, к.и.н., «Ростов-на-Дону как территория советского» были подвергнуты анализу историческая топонимика, памятные доски и монументальная мемориализация г. Ростова-на-Дону. Так, автор выделил три основных нарратива: едва различимый имперский/антибольшевистский; идеологически нейтральный и абсолютно преобладающий – советский. Однако, будучи представленным номинативно, в большинстве контекстов и городских практик это советское или реинтерпретировано (Борко – это женщина-космонавт), или деактуализировано (памятник Ленину на площади Ленина, выходящий на улицу Ленина, практически никак политически не задействованный). Что, разумеется, не означает, что такая актуализация невозможна. Эта ситуация отражает вполне органический процесс

трансформации позднесоветской исторической памяти. Нежелание радикального разрыва с советским прошлым – это часть консервативного консенсуса современного российского общества, а не результат манипуляций со стороны власти.

Подводя итоги сказанному на круглом столе, стоит отметить ряд выявившихся проблем темы «советского». Данное исследовательское поле чрезвычайно ново, а потому научному сообществу только предстоит сформулировать адекватный язык описания «советского», отвечающего актуальным познавательным задачам. Также спецификой данного объекта исследования является его «незавершенность» – сформировавшись на протяжении XX века, он продолжает существовать в сознании сегодняшнего, «постсоветского» человека. Что еще больше сближает субъект и объект исследования. Недаром именно зарубежная историография (Фитцпатрик, Хелльбек, Сигельбаум), свободная от непосредственного субъективного советского опыта, служит отправной точкой, зачастую задавая вектор научной актуальности для отечественного исследователя. В свою очередь, сложность и многогранность темы «советского» обуславливает неизбежность сближения широкого спектра гуманитарных наук: истории, филологии, социологии и ряда других. В то же время новизна темы являет невероятно широкие когнитивные горизонты данной проблематики, что видно и по тематике докладов на круглом столе, причем не только «советского» в сегодняшнем дне, но и «советского» как главного исторического опыта России в XX в.